

30 Земля —
наш дом

Когда-то (примерно десятка два лет назад) мне пришел в голову такой образ: Земля — наш крошечный дом, летящий в безмерно большом пространстве. Потом я обнаружил, что этот образ одновременно со мной пришел самостоятельно в голову десяткам публицистов.

Он настолько очевиден, что уже рождается избитым, шаблонным, хотя от этого и не теряет в своей силе и убедительности.

Дом наш!

Но ведь Земля — дом миллиардов и миллиардов людей, живших до нас!

Это беззащитно летящий в колоссальном пространстве музей, собрание сотен тысяч музеев, тесное скопище произведений сотен тысяч гениев (ах, если бы примерно сосчитать, сколько было на земле только одних всеми признанных гениев!).

И не только произведений гениев!

Сколько обычаев, милых традиций.

Сколько всего накоплено, сохранено. Сколько возможностей.

Земля вся засыпана бриллиантами, а под ними сколько алмазов, которые еще ждут, что их огранят, сделают бриллиантами.

Это нечто невообразимое по ценности.

И самое главное: второй другой жизни во Вселенной нет!

Это можно легко доказать математически.

Нужно было сойтись миллионам почти невероятных условий, чтобы создать великую человеческую культуру.

И что там перед этой невероятной ценностью все наши национальные амбиции, ссоры, мести личные и государственные («ответные акции»)!

Земной шар буквально «набит» ценностями культуры.

Это в миллиарды раз (повторяю — в миллиарды раз) увеличенный, разросшийся во все области духа Эрмитаж.

И эта невероятная общемировая драгоценность несется с безумной скоростью в черном пространстве Вселенной.

Эрмитаж, несущийся в космическом пространстве! Страшно за него.

Прерафаэлиты составили «Список бессмертных», в него включены: Иисус Христос, автор книги Иова, Шекспир, Гомер, Данте, Чосер, Леонардо да Винчи, Гете, Китс, Шелли, Альфред Великий, Ландор, Теккерей, Вашингтон, Миссис Браунинг, Рафаэль, Патмор, Лонгфелло, автор «Stories after Nature», Теннисон, Боккаччо, Фра Анжелико, Исайя, Фидий, раннеготические архитекторы, Джигбертти, Спенсер, Хогарт, Костюшко, Байрон, Вордсворт, Сервантес, Жанна д'Арк, Колумб, Джорджоне, Тициан, Пуссен, Мильтон, Бэкон, Ньютон, По. Все!

Не правда ли, любопытно?

Как было бы хорошо (интересно), если бы такие списки бессмертных составлялись почаще: в разных странах и в разные эпохи.

Для русских того же времени он был бы совсем иной, а в наше время особенно.

Но кто-то бы оставался в этих перечнях неизменным: Шекспир и Данте, например.

А кто-то бы у всех добавлялся: Л.Толстой и Достоевский, например, сравнительно с приведенным списком прерафаэлитов.

